

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Тюмень

Дело № А03-10940/2025

Резолютивная часть постановления объявлена 18 августа 2026 года

Постановление изготовлено в полном объеме 19 августа 2026 года

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:
председательствующего Сигарева П.В.,
судей Бадрызловой
М.М.,
Чинилова
А.С.,

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора: общество с ограниченной ответственностью «Фармация» (ИНН 2205020139, ОГРН 1252200000546).

В судебном заседании посредством веб-конференции принял участие представитель Прокуратуры Алтайского края - Аверина Елена Анатольевна.

Суд установил:

Прокуратура Алтайского края (далее – прокуратура) в защиту прав неопределенного круга лиц и охраняемых законом интересов общества и государства – публичного образования Заринский район Алтайского края обратилась в Арбитражный суд Алтайского края с исковым заявлением к Администрации Заринского района Алтайского края (далее – администрация), индивидуальному предпринимателю Сосиной Валерии Валерьевне (далее – ИП Сосина В.В., предприниматель) о признании недействительным муниципального контракта от 10.07.2024 № 24/С на выполнение работ по текущему ремонту кровли здания, о взыскании с предпринимателя пользу администрации 920 000 руб.; о признании недействительным муниципального контракта от 01.10.2024 № 24-1С, о взыскании с предпринимателя в пользу администрации 899 205 руб. 64 коп.

Решением от 05.02.2026 Арбитражного суда Алтайского края, оставленным без изменения постановлением от 21.04.2026 Седьмого арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ИП Сосина В.В. обратилась с кассационной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменить в части применения последствий недействительности сделок, принять в указанной части новый судебный акт об отказе

в удовлетворении требований.

В обоснование кассационной жалобы заявитель указывает на ошибочное толкование судами положений пункта 9 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), поскольку спорные контракты заключались не вследствие внезапных обстоятельств непреодолимой силы, а с целью предупреждения чрезвычайной ситуации и предотвращения реальной угрозы обрушения здания единственной в районе аптеки МУП «Фармация» в условиях действовавшего режима повышенной готовности; отмечает, что судами не дана надлежащая оценка доводам о том, что временной разрыв между выявлением повреждений кровли после урагана и началом работ обусловлен объективными процедурами: ожиданием выделения денежных средств из бюджета района, которые отсутствовали до принятия решения Советом народных депутатов в июне 2024 года; подчеркивает недопустимость использования в качестве доказательств материалов уголовного дела, по которому на момент рассмотрения спора в судах первой и апелляционной инстанции еще не был вынесен или не вступил в законную силу приговор, что нарушает положения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ); полагает, что применение последствий недействительности сделки в виде взыскания всей суммы оплаты за качественно и своевременно выполненные и принятые заказчиком без замечаний работы является фактически конфискацией вознаграждения, что нарушает баланс интересов сторон и противоречит принципу возмездности гражданско-правовых отношений, так как подрядчик не мог знать об отсутствии у заказчика законных оснований для закупки у единственного поставщика и действовал добросовестно.

В представленном отзыве прокуратура просит оставить решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, отмечая, что спорные контракты заключались с нарушением принципов контрактной системы в отсутствие признаков внезапности и чрезвычайности, а применение односторонней реституции является правомерным следствием недобросовестного поведения предпринимателя, знавшего об отсутствии законных оснований для закупки у единственного поставщика.

В судебном заседании представитель прокуратуры поддержал свою правовую позицию, к материалам дела приобщен отзыв на кассационную жалобу.

Проверив законность обжалуемых судебных актов на основании статей 284, 286 АПК РФ, исходя из доводов кассационной жалобы, отзыва на кассационную жалобу, суд кассационной инстанции приходит к следующему.

Как следует из материалов дела и установлено судами, постановлением администрации от 09.07.2024 № 687 на территории здания единственной в районе аптеки МУП «Фармация», расположенного по адресу: город Заринск, улица Горького, дом 17, Алтайский край, в связи с угрозой его обрушения установлен режим функционирования

повышенной готовности с 09.07.2024.

Администрацией (заказчик) с ИП Сосиной В.В. (подрядчик) заключены муниципальные контракты от 10.07.2024 № 24/С и от 01.10.2024 № 24-1С на выполнение работ по текущему ремонту кровли на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ.

В соответствии с условиями контракта № 24/С подрядчик обязался выполнить работы стоимостью 920 000 руб. в срок до 16.08.2024; по условиям контракта № 24-1С цена сделки составила 899 205 руб. 64 коп., а срок исполнения установлен до 30.10.2024.

После приемки выполненных работ администрация произвела их полную оплату в общей сумме 1 819 205 руб. 64 коп. Оплата по первому контракту в размере 920 000 руб. осуществлена на основании акта и справки по форме № КС-3 от 19.07.2024 платежным поручением от 25.07.2024 № 792135. Денежные средства по второму контракту в сумме 899 205 руб. 64 коп. перечислены подрядчику платежным поручением от 09.10.2024 № 838979 на основании акта приемки от 07.10.2024.

Полагая, что указанные контракты заключены администрацией в нарушение требований статей 24, 93 Закона № 44-ФЗ, статьи 16 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ) и положений статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), прокуратура обратилась в арбитражный суд с иском о признании муниципальных контрактов недействительными и применении последствий их недействительности в виде взыскания всей суммы выплаченных денежных средств в пользу публичного образования.

В обоснование исковых требований прокуратура указала на отсутствие правовых оснований для закупки у единственного поставщика, поскольку ситуация не обладала свойствами внезапности и чрезвычайности: необходимость ремонта кровли после урагана была выявлена еще в феврале 2024 года, за пять месяцев до заключения сделок. Прокурор также сослался на материалы уголовного дела № 12402010023000054, подтверждающие, что режим повышенной готовности был введен искусственно в целях ухода от конкурентных процедур, а в сметы включены работы, не связанные непосредственно с ликвидацией угрозы обрушения (разборка мелких покрытий, устройство стяжек и т.д.).

Возражая против исковых требований, предприниматель представил письменные объяснения, в которых указал на фактическое выполнение работ в полном объеме и их принятие заказчиком без замечаний. Ответчик подчеркивал, что действовал добросовестно, работы проводились в условиях реальной аварийности здания, подтвержденной визуальным осмотром и фотоматериалами, в связи с чем применение односторонней реституции (фактическое лишение вознаграждения) является несоразмерным и нарушает принцип возмездности гражданско-правовых отношений.

Администрация, заявляя возражения против иска, ссылаясь на то, что режим повышенной готовности введен законно в целях предупреждения чрезвычайной ситуации и обеспечения безопасности населения, так как аптека обеспечивает лекарствами более 12 000 жителей района. Заказчик указывал, что задержка в заключении контрактов

обусловлена объективными причинами: отсутствием финансирования в бюджете района до принятия решения Советом народных депутатов в июне 2024 года, без которого проведение законных закупки или конкурентных процедур было невозможно.

Руководствуясь статьями 1, 8, 10, 166, 168, 401, 422 ГК РФ, статьей 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), статьями 1, 6, 8, 24, 93 Закона № 44-ФЗ, статьей 16 Закона № 135-ФЗ, частью 1 статьи 1, частью 6 статьи 4.1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – Закон № 68-ФЗ), пунктами 74, 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» (далее – Постановление № 25), пунктами 18, 20, 22 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 (далее – Обзор от 28.06.2017), исходя из неправомерного выбора способа закупки у единственного поставщика ввиду отсутствия признаков внезапности и чрезвычайности ситуации (поскольку необходимость ремонта здания аптеки была выявлена обращением МУП «Фармация» еще в феврале 2024 года, за пять месяцев до заключения первой сделки), включения в сметы работ, не связанных непосредственно с ликвидацией угрозы обрушения (устройство стяжек, разборка мелких покрытий), и установленного материалами уголовного дела факта искусственного введения режима повышенной готовности исключительно для ухода от обязательных конкурентных процедур и заключения контрактов с заранее определенным лицом, суды удовлетворили иск.

Проверив законность принятых по делу судебных актов, суд округа приходит к следующему.

Статьей 52 АПК РФ предусмотрено право прокурора обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», следует, что, предъявляя иск о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной лицами, названными в абзацах 2 и 3 части 1 статьи 52 АПК РФ, прокурор обращается в арбитражный суд в интересах публично-правового образования.

В данном споре прокурором подан иск в интересах публичного образования

Заринского района Алтайского края, для защиты публичных интересов с целью недопущения заключения договоров в обход требований закона.

Закон № 44-ФЗ регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в этой сфере (часть 1 статьи 1 Закона № 44-ФЗ). Тем самым данный Федеральный закон образует правовую основу участия в гражданском обороте государственного и муниципального заказчика (пункты 5 и 6 части 1 статьи 3 Закона № 44-ФЗ).

Такое участие необходимо для удовлетворения публичных нужд в товарах, работах и услугах, требуемых для осуществления публичных функций, а потому надлежащее выполнение органами публичной власти обязанностей по созданию условий для реализации гражданами своих прав может зависеть и от исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) предусмотренного государственным или муниципальным контрактом обязательства (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.03.2021 № 7-П).

В соответствии со статьями 69 и 72 БК РФ закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд производятся за счет бюджетных ассигнований (расходы бюджетов), осуществление которых согласно статье 34 БК РФ должно отвечать принципу эффективности - необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

С учетом названных положений бюджетного законодательства к числу основных принципов контрактной системы согласно статьям 6, 8, части 1 статьи 12 Закона № 44-ФЗ относится не только принцип обеспечения конкуренции (создания равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок), но также принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и принцип эффективности осуществления закупки.

В связи с этим положения Закона № 44-ФЗ, устанавливающие запрет на ограничение числа участников закупочных процедур (доступа к участию в этих процедурах) не носят безусловного характера, а применяются в той мере, в какой это позволяет обеспечивать экономность и результативность соответствующих бюджетных ассигнований и не приводит к созданию условий для длительного неудовлетворения государственных (муниципальных) нужд, ущемлению прав и законных интересов граждан (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 № 307-ЭС19-12629).

В соответствии с частью 1 статьи 24 Закона № 44-ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика,

исполнителя).

Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются, в том числе, аукционы (электронный аукцион, закрытый аукцион, часть 2 статьи 24 Закона № 44-ФЗ).

Исключительным случаем осуществления закупок является осуществление закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), поэтому он подлежит применению лишь тогда, когда невозможно применять иные способы осуществления закупок товаров (работ, услуг).

Случаи осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) без использования конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) предусмотрены статьей 93 Закона № 44-ФЗ.

Пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупок товаров, работ, услуг при необходимости оказания медицинской помощи в неотложной или экстренной форме либо вследствие аварии, обстоятельств непреодолимой силы, для предупреждения (при введении режима повышенной готовности функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций) и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации, для оказания гуманитарной помощи. При этом заказчик вправе осуществить закупку товара, работы, услуги в количестве, объеме, которые необходимы для оказания такой медицинской помощи либо вследствие таких аварии, обстоятельств непреодолимой силы, для предупреждения и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации, для оказания гуманитарной помощи, если применение конкурентных способов, требующих затрат времени, нецелесообразно.

В соответствии с разъяснениями, содержащимся в пункте 22 Обзора судебной практики от 28.06.2017, для осуществления закупки у единственного поставщика заказчик обязан обосновать невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Основания для заключения контракта без проведения конкурентной процедуры должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости.

Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, в определении от 30.07.2013 № ВАС-9962/13, изложен подход, согласно которому обстоятельства, которые могут служить обоснованием причин заключения контракта с единственным исполнителем в случае, если возникла потребность в определенных товарах, работах, услугах вследствие непреодолимой силы, в связи с чем применение иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно, должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2012 № 3352/12 разъяснено, что юридическая квалификация обстоятельства как непреодолимой силы возможна только при одновременном наличии совокупности

ее существенных характеристик: чрезвычайности и непредотвратимости. Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы «нормального», обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость.

При рассмотрении дела судами установлено, что оспариваемые контракты заключались в связи с принятием администрацией постановления от 09.07.2024 № 687 о введении на территории здания единственной в районе аптеки МУП «Фармация», расположенного по адресу: Алтайский край, город Заринск, улица Горького, дом 17, режима функционирования повышенной готовности в связи с возникшей угрозой обрушения вышеуказанного здания

По общему правилу, режим повышенной готовности вводится, когда есть угроза возникновения чрезвычайной ситуации на определенной части территории.

В статье 1 Закона № 68-ФЗ установлено, что чрезвычайной ситуацией является обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей; ликвидацией чрезвычайных ситуаций признаются аварийно-спасательные и другие неотложные работы, проводимые при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленные на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь, а также на локализацию зон чрезвычайных ситуаций, прекращение действия характерных для них опасных факторов.

Органы местного самоуправления вводят режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (подпункт «и» пункта 2 статьи 11 Закона № 68-ФЗ).

Не относятся к обстоятельствам непреодолимой силы, позволяющим заключить контракт с единственным поставщиком, ситуации, которые заказчик мог предвидеть и контролировать.

Из условий контрактов следует, что общий срок выполнения работ составил 6 месяцев с перерывом в их выполнении (с 10.07.2024 по 16.08.2024 и с 01.10.2024 по 30.10.2024), что указывает на искусственное дробление работ и отсутствие признаков их срочности.

Помимо этого, согласно локальному сметному расчету к контракту № 24/С подрядчиком выполнялись работы по разборке кровельных покрытий и бетонных конструкций, утеплению покрытий плитами и устройству выравнивающих стяжек.

Локальный сметный расчет к контракту № 24-1С содержит работы по разборке мелких покрытий, ремонту кирпичной кладки отдельными местами и устройству кровель. Выполнение указанных работ не характеризуется непредсказуемостью или неопределенностью во времени, поэтому они не могут быть отнесены к числу неотложных и подпадающих под исключительные условия, предусмотренные пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ.

Необходимость проведения ремонта крыши здания аптеки была выявлена за пять месяцев до заключения первой сделки, в связи с чем состояние объекта, требующее ремонта, было известно заказчику задолго до введения режима повышенной готовности.

Всесторонне исследовав и оценив доказательства выполнения указанных в контрактах видов и объемов работ, суды установили, что работы не являлись необходимыми для ликвидации угрозы обрушения здания аптеки в условиях, требующих незамедлительности их выполнения, а у администрации имелось достаточно времени на подготовку и проведение торгов в целях удовлетворения муниципальной нужды конкурентным способом.

В связи с изложенным, и с учетом содержащейся в уголовном деле № 12402010023000054 информации о введении на трех подведомственных администрации объектах (в том числе на территории здания аптеки МУП «Фармация») режима функционирования повышенной готовности исключительно для целей заключения контрактов с предпринимателями Сосиной В.В., Гороховой О.В. и Газиным С.Д. как единственными поставщиками, суды пришли к выводу, что обстоятельства заключения спорных сделок не обладали свойствами внезапности и чрезвычайности. Препятствий для заключения контрактов на проведение работ путем проведения конкурсных процедур не имелось, поскольку необходимость выполнения ремонта кровли возникла задолго до заключения сделок и введения специального режима – еще в феврале 2024 года, о чем заказчику было достоверно известно из обращения МУП «Фармация».

Нарушение правил выбора способа закупки, установленных Законом № 44-ФЗ, а именно применение положений пункта 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ в отсутствие к тому законных оснований, искусственно создало необоснованные преимущества ИП Сосиной В.В. при заключении муниципальных контрактов. Ответчик, являясь профессиональным подрядчиком, определив виды и объемы работ (часть из которых фактически начала выполняться еще до формального подписания документов), не мог не осознавать отсутствие признаков экстренности и чрезвычайности ситуации, требующей обхода обязательных конкурентных процедур.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 18 Обзора от 28.06.2017 и пункту 75 Постановления № 25 государственный (муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований Закона № 44-ФЗ и влекущий, в частности, нарушение принципов открытости, прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки, а следовательно, посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является

ничтожным.

На основании изложенного, суды пришли к обоснованному выводу о ничтожности контрактов в силу части 2 статьи 8 Закона № 44-ФЗ и пункта 2 статьи 168 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью и недействительна с момента ее совершения.

Признание муниципального контракта ничтожной сделкой свидетельствует о выполнении обществом работ в отсутствие контракта.

Судами установлено, что администрация, выступая в качестве заказчика, приняла и оплатила работы в размере 1 819 205 руб. 64 коп.

В пункте 20 Обзора от 28.06.2017 разъяснено, что поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления.

Выполняя работы в отсутствие законных оснований и при очевидном отсутствии обязательств со стороны заказчика, ИП Сосина В.В. осознавала, что процедура закупки используется исключительно для ухода от торгов. Как профессиональный исполнитель, определивший стоимость и состав работ еще до введения режима повышенной готовности, подрядчик понимал искусственный характер создания чрезвычайной ситуации и, тем не менее, принял решение об участии в сделке с целью извлечения прибыли, действуя тем самым заведомо недобросовестно.

Таким образом, судами обоснованно применены последствия недействительности сделки в виде односторонней реституции.

Доводы кассационной жалобы ИП Сосиной В.В. подлежат отклонению на основании следующих обстоятельств, установленных судами и подтвержденных материалами дела.

Довод о правомерности закупки у единственного поставщика в связи с действием режима повышенной готовности (пункт 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ) является несостоятельным, поскольку судами установлено отсутствие признаков внезапности и чрезвычайности ситуации. Как следует из материалов дела, необходимость ремонта кровли выявлена обращением МУП «Фармация» еще 12.02.2024, в то время как первый контракт был заключен лишь спустя 5 месяцев - 10.07.2024. Наличие значительного временного разрыва между выявлением дефектов и заключением сделок свидетельствует о том, что у заказчика имелаась объективная возможность провести закупку конкурентным способом.

Довод о том, что режим повышенной готовности является самостоятельным и достаточным основанием для обхода конкурентных процедур, основан на ошибочном толковании норм права. Само по себе введение специального режима функционирования органов управления не заменяет собой обязательных требований закона о контрактной системе и не оправдывает отказ от торгов, если ситуация не требует немедленного, экстренного вмешательства. Суды справедливо указали, что выполнение работ

по устройству стяжек и ремонту кирпичной кладки не носит характера неотложных аварийно-спасательных работ, направленных на немедленную ликвидацию угрозы.

Аргумент о недопустимости использования материалов уголовного дела № 12402010023000054 в качестве доказательств подлежит отклонению как противоречащий положениям статей 64, 67 и 68 АПК РФ. Доказательства, полученные в ходе расследования, включая показания свидетелей об искусственном введении режима повышенной готовности для ухода от торгов и заключения контрактов с заранее определенными лицами (Сосиной В.В., Гороховой О.В. и Газиным С.Д.), являются относимыми и допустимыми. Данные материалы были оценены судами в совокупности с иными доказательствами по делу, подтверждающими противоправную цель заключения сделок.

Доводы о добросовестности подрядчика и недопустимости конфискационного характера реституции отклоняются судом кассационной инстанции. К ИП Сосиной В.В., как к профессиональному участнику рынка, предъявляется повышенный стандарт осмотрительности (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), в силу которого она не могла не осознавать неправомерность выбора способа закупки без торгов при отсутствии экстренности. Установленный факт выполнения работ еще до формального подписания контрактов (в период с мая по июль 2024 года) прямо подтверждает недобросовестное поведение ответчика и осознание им обхода законных процедур.

Довод о том, что взыскание всей суммы оплаты нарушает принцип возмездности гражданских правоотношений, несостоятелен ввиду нарушения публичных интересов. В ситуации, когда муниципальный контракт заключен с целью обхода закона, подрядчик лишается права на получение встречного предоставления (вознаграждения), так как обратный подход поощрял бы незаконные практики распределения бюджетных средств. Сумма, выплаченная по ничтожным сделкам, признается неосновательным обогащением и подлежит полному возврату в бюджет, что является законным последствием нарушения явно выраженного законодательного запрета на ограничение конкуренции.

Таким образом, поскольку суд округа не усмотрел нарушения судами норм материального и (или) процессуального права, а также несоответствия выводов, изложенных в судебных актах, фактическим обстоятельствам дела, кассационная жалоба признается полностью необоснованной, а судебные акты по настоящему делу подлежат оставлению без изменения (пункт 1 части 1 статьи 287 АПК РФ).

Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ основаниями для отмены обжалуемых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

Расходы по уплате государственной пошлины по кассационной жалобе по правилам статьи 110 АПК РФ относятся на ее заявителя.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289 АПК РФ, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

п о с т а н о в и л :

решение от 05.02.2026 Арбитражного суда Алтайского края и постановление от 21.04.2026 Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А03-10940/2025 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

П.В. Сигарев

Судьи

М.М.

Бадрызлова

А.С. Чинилов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 22.01.2026 10:08:46
Кому выдана Чинилов Александр Сергеевич

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 28.05.2026 6:23:05
Кому выдана Сигарев Павел Викторович

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 22.01.2026 9:50:56
Кому выдана Бадрызлова Мария Михайловна